

— Цц, такая ценная вещь, конечно, всем хочется её использовать. — Мин Инь разжал пальцы и опустил рядом с ним. — Но эта Трава Палящего Солнца вымерла уже несколько сотен лет назад.

— Что? — Цюй Лянь замер в недоумении.

Он растерянно уставился на Мин Иня, а тот, в свою очередь, прищурился, внимательно изучая его.

— Трава Палящего Солнца — священный артефакт среди потомков Чунмина. Как могли допустить её исчезновение?

Мин Инь прищурился ещё сильнее. — Потомки Чунмина, поддавшись влиянию демонов, подняли мятеж и были полностью уничтожены в битве на Горе Пламени. Весь их род погиб.

Цюй Лянь широко раскрыл глаза.

— Ты...?

В глазах Мин Иня читалось сомнение.

Зрачки Цюй Ляня дрожали.

Мин Инь прищурился.

— Еда готова.

Лу Ли с грохотом ввалился в комнату, едва не сбив висевший на двери старый меч, отчего Мин Инь подпрыгнул на кровати. В руках Лу Ли держал огромный котёл, от которого поднимался пар, заставляя его потеть. Он кивнул, приглашая их выйти во двор поесть:

— Что случилось? Почему вы так смотрите друг на друга?

— Ты... — Мин Инь понизил голос, обняв Цюй Ляня за плечи.

Цюй Лянь не понимал, что сделал не так, и начал беспокоиться.

— Ты... случайно не читал какие-то старые учебники? Всё это произошло сотни лет назад, их давно обновили. — Мин Инь ткнул его в лоб и рассмеялся. — Похоже, ты не так уж глуп, многое знаешь, но многое уже устарело. После еды я порекомендую тебе несколько современных книг.

С этими словами он повёл Цюй Ляня за собой. Тот, вставая, хотел спросить:

— Мятеж? Против кого? И что за беспорядки?

— Тсс. — Мин Инь загадочно поднёс палец к губам. — Во время еды не разговаривают, во время сна не говорят. Сосредоточься и наслаждайся волшебным мастерством Лу Ли.

Лу Ли покраснел:

— Не преувеличивай. Мне самому неловко.

Хотя он говорил, что приготовил что-то простое, на столе оказалось три блюда и суп. Не зная,

что любит Цюй Лянь, Лу Ли решил, что, раз тот с Горы Инь, которая находится в южной части, он, вероятно, любит сладкое и не переносит острое. Поэтому он приготовил рыбу в сладком и кислом соусе, лотос с османтусом, тушёные овощи и суп из разных овощей.

— Ничего особенного, извините.

Мин Инь потирал пальцы:

— В последнее время денег не хватает.

— Вау. — Цюй Лянь, держа лицо в руках, уже пускал слюни от аромата и поспешно вытер их тыльной стороной ладони.

— Лу Ли, ты ведь недавно вернулся из Циньчжоу. Не привёз ли чего-нибудь?

— Вот болтун. Хотел сделать сюрприз. — Лу Ли развязал поясной мешок, мышцы на его руках напряглись, и он медленно вытащил кувшин. — Сладкое вино из местной известной лавки. Оно не опьяняет, попробуйте.

Кулинарное мастерство Лу Ли было поистине божественным. Трое быстро опустошили стол. Цюй Лянь был так тронут, что глаза его наполнились слезами. Он наелся до отвала, и, выпив несколько чашек сладкого вина, начал слегка пьянеть.

В конце концов Лу Ли и Мин Инь отнесли его на кровать в боковой комнате, но он всё ещё цеплялся за них, не желая отпускать.

Мин Инь рассмеялся:

— Настоящий ребёнок, даже от сладкого вина пьянеет.

— Сила в нём есть.

Цюй Лянь приоткрыл глаза, бормоча что-то невнятное.

Мин Инь, смеясь, ущипнул его за щёку:

— Ах, какой же ты глупыш.

Лу Ли посмотрел на него с укором:

— Он не глупый.

— Эх, это ласковое прозвище. — Мин Инь, увлечшись, не отпускал его щёку. — Эй, его щёки такие мягкие, ты тоже попробуй.

Цюй Лянь, от его щипков, снова засмеялся, его глаза превратились в полумесяцы:

— ...Вы такие хорошие...

Мин Инь покачал головой:

— Тебя бы продали, а ты бы и не заметил.

Устроив Цюй Ляня, они вышли вместе и невольно остановились во дворе.

Летняя ночь была наполнена тонкими ароматами, в лесу слышались редкие крики лягушек. В Дворце Облачных Небес ночью не звонили в колокол, но в Долине Диких Пустошей кто-то ударял в гонг, звуки были ясными и чистыми. Во дворе всё ещё витал сладкий аромат еды и вина, лёгкий ветерок шелестел листьями, всё вокруг звучало и молчало одновременно, и на мгновение воцарилась тишина.

— Он мне нравится. — Мин Инь сморщил нос. — От него пахнет какой-то глуповатостью.

Лу Ли вздохнул:

— Кто так выражает симпатию?

Улыбка Мин Иня исчезла, он слегка нахмурился:

— Умственно он в порядке, но почему он кажется таким неопытным в жизни?

Лу Ли спокойно кивнул, мягко указав на свою голову:

— С его головой всё в порядке. У него проблемы с памятью.

Мин Инь хотел что-то сказать, но промолчал.

Но Лу Ли всё же продолжил:

— Я встречал такого брата на Материке Очищения от Грехов...

Колокольный звон донёсся с восточной вершины горы.

На Острове Плывающего Света горные хребты извивались, и самой высокой точкой была вершина Лажжи на востоке. Говорят, что Остров Плывающего Света когда-то был бесплодной землёй в Море Пустоты, пока основатель Дворца Облачных Небес не убил здесь гигантского людоеда. Зверь пал, его тело превратилось в горный хребет, а голова — в огромный колокол.

Колокол был белоснежным, непохожим на древние храмовые колокола, чьи звуки были глубокими, но глухими. Его звон был чистым и звонким, как рябь на воде, заставляя отбрасывать все мысли и очищать сердце.

— Вставай!

Золотой свет упал на веки, и Цюй Лянь проснулся от сладкого сна. Он сонно открыл глаза, и Мин Инь, стоявший так близко, что касался его носа, не испугал его. Он просто тупо смотрел на него.

Мин Инь был обладателем классического овального лица, с узкими глазами и острым подбородком, что делало его похожим на маленькую лисицу.

— Вставай, вставай. Раз ты умеешь читать и многое знаешь, сегодня я отведу тебя в Павильон, ведущий к небесам. Если тебе понравится, ты сможешь работать там со мной.

Цюй Лянь кивнул и встал, быстро сняв с себя всю одежду.

Мин Инь вздрогнул:

— Что ты делаешь?

Тело Цюй Ляня было стройным и изящным, но на его белоснежной коже выделялись два ужасающих шрама. Один пересекал шею, словно его голову разрезали и сшили обратно, а другой, звездообразный, проходил через ключицу и выходил на спину. Вид этих шрамов заставил Мин Иня содрогнуться, его сердце сжалось от боли.

Глаза Мин Иня наполнились влагой, эмоции переполняли его, и он едва мог сдерживаться, даже сам не понимая почему.

Шрамы на теле Цюй Ляня явно были старыми, зажившими, оставив лишь слабые красные следы. Но ему было всего девятнадцать, значит, он получил эти раны ещё в детстве?

Цюй Лянь, совершенно голый, смотрел на него с невинным выражением:

— Меняю одежду. Вчерашняя грязная.

Мин Инь невольно подошёл ближе, указывая на расстоянии:

— Кто это сделал...?

Цюй Лянь слегка вздрогнул, застыв в растерянности:

— Я... не могу вспомнить.

— Ничего, ничего, не будем вспоминать, сначала оденься. Ты и правда, как же так, молча разделся догола? — Мин Инь поспешно закрыл окно, затем поднял одежду с кровати. — Эх, где тут грязное? Оказывается, ты ещё и аккуратный глупыш.

— Не глупый.

Цюй Лянь сидел на кровати, белоснежный, как очищенный арахис, и Мин Инь не знал, что с ним делать. Он достал чистую одежду и помог ему одеться:

— Если ты такой аккуратный, с сегодняшнего дня сам стирай свою одежду. У тебя есть руки и ноги, нельзя всё делать за тебя.

Цюй Лянь быстро закивал, даже не одевшись до конца, и встал, слегка смущённый:

— Хорошо, я знаю.

Мин Инь не ожидал, что его слова вызовут такую реакцию, и, видя это, почувствовал жалость:

— Ничего, ничего, одевайся быстрее. Эй, слушай, перед нами это ещё куда ни шло, но в будущем не раздевайся так просто.

— А почему? Мы же все мужчины.

— Ну и что? Мужчины тоже могут... — Мин Инь тут же замолчал.

— Что? Что могут мужчины? — Цюй Лянь высунул голову из одежды, моргая в недоумении.

— Ты не должен этого знать. — Мин Инь подтолкнул его к выходу. — Быстрее, быстрее, колокол уже прозвенел три раза, если не пойдём сейчас, опоздаем.

Цюй Лянь был в замешательстве, не понимая, что так срочно.

— А Лу Ли?

— Он не идёт в Павильон, ведущий к небесам. Он ушёл в Павильон Осенних Звуков тренироваться с мечом до звона колокола.

Цюй Лянь: Я не глупый, я сильный.

Лу Ли и Мин Инь: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Когда-нибудь вы пожалеете, что недооценили моего малыша!

[Четвёртая часть]

<http://bllate.org/book/16248/1461156>